

Акамацу Рю открыл приглашение, на котором изящным и элегантным итальянским шрифтом было написано, что его приглашают на послеобеденный чай к Девятому, и надеялись, что он не откажется.

О, отец его старого друга решил поговорить по душам.

Акамацу Рю испытывал сложные чувства по отношению к Вонгола.

Если вспомнить, когда-то он даже некоторое время жил в Вонгола, и это был редкий момент отдыха в его путешествиях. Девятый действительно был добрым и заботливым старым отцом.

Поэтому Акамацу Рю не смог отказать поручению Скуало. Ему также хотелось узнать, почему Занзас внезапно сошёл с ума.

Следуя времени и месту, указанным в приглашении, Акамацу Рю прибыл на десять минут раньше в небольшой сад на втором этаже платформы.

Девятый сидел на стуле в саду, перед ним на столе стоял цейлонский чай и небольшие закуски. Он листал альбом с фотографиями, казалось, рассматривал их.

Акамацу Рю снял шляпу, прижал её к груди и слегка поклонился. Молодой человек, которого не видели почти десять лет, улыбался мягкой и вечной улыбкой. Его фигура была стройной, а манера поведения выдавала выдающегося человека. В его голосе звучала улыбка, а в глазах читались почтительность и уважение.

— Давно не виделись. Рад видеть, что вы по-прежнему полны сил. Это приносит радость и спокойствие.

Девятый поднял голову и смотрел на молодого человека перед собой с непростыми чувствами:

— Садись. В последние годы я время от времени получал о тебе вести. Я думал, что ты в Европе, но оказалось, что ты прячешься на Дальнем Востоке...

Он замолчал, пристально глядя на Акамацу Рю:

— Ты пришёл из-за Занзаса?

Услышав это, улыбка на лице Акамацу Рю слегка померкла. Его голос звучал искренне:

— Да, я действительно пришёл из-за Занзаса. Хотя я ушёл тогда, он всегда оставался в моих мыслях.

Когда он говорил это, его выражение лица было предельно искренним и честным. Однако в его голове Хассаны всю комментировали актёрскую игру Акамацу Рю.

[Мастер Рю становится всё более искусным в смене выражений лица.]

[Кто вёл у него уроки актёрского мастерства?]

[Какая разница, кто вёл? В конце концов, мы все носим имя Хассан.]

[Самое страшное, что чувства, вложенные в его слова, тоже настоящие. Врождённая интуиция Вонгола не может определить, что он лжёт.]

[В конце концов, он наш Мастер, признанный всеми Хассанами.] — сказал низкий голос.

[...Как ты думаешь, если бы первый Хассан узнал о Мастере, признал бы он его?]

Хассаны замолчали. Они наблюдали, как их Мастер выражает братские чувства к Занзасу перед Девятым Вонгола, и все погрузились в безмолвное молчание.

Акамацу Рю давно научился полностью сосредотачиваться и временно игнорировать болтовню Хассанов, поэтому не знал, что они его критикуют.

В конце концов, Девятый был не тем человеком, с кем легко иметь дело. После того как он сказал, что всегда думал о Занзасе, его улыбка стала горькой и печальной.

Акамацу Рю сел на стул напротив Девятого и вздохнул:

— Я должен Занзасу свою жизнь. Хотя потом я нашёл новую работу, но если бы не он, меня бы сейчас не было. Когда я услышал, что с Занзасом что-то случилось, я, несмотря на свою незначительность, пришёл сюда, просто чтобы сделать что-то для него.

Говоря это, в глазах Акамацу Рю появилась лёгкая тревога:

— Однако, когда я пришёл сюда, я понял, что тот, кто действительно нуждается в заботе и утешении, — это вы.

Его взгляд скользнул по альбому в руках Девятого. Там были фотографии Занзаса в детстве. Акамацу Рю даже нашёл среди них свою совместную фотографию с Занзасом.

Он слегка наклонился, и в его глазах читалась забота:

— Хотя это может быть немного бестактно, но... пожалуйста, берегите себя. Во всём Вонгола, пожалуй, только вы всё ещё любите его и способны ему помочь. Если с вами что-то случится, Занзас действительно пропадёт.

Услышав это, Девятый горько усмехнулся. Он расслабился и откинулся на спинку стула, глядя на молодого человека перед собой.

Старый отец, преданный собственным сыном, действительно был в печали и горе. И он не хотел наказывать Занзаса.

Но как босс Вонгола, если он не ответит на предательство подчинённого силой, его сочтут слабым и некомпетентным.

Акамацу Рю понял мысли Девятого о Занзасе. Он откровенно заявил, что Занзас может полагаться только на Девятого, что вызвало у того чувство сожаления.

— Если бы тогда Занзас оставил тебя, если бы ты стал его заместителем, возможно, ты смог бы помочь мне успокоить его.

Если бы рядом с Занзасом был такой пронцательный молодой человек, возможно, дело не зашло бы так далеко, — с горечью подумал Девятый.

Ему нравилась яркость и страстность Занзаса. Даже если у этого ребёнка не было крови Вонгола, он всё равно с радостью принял его как приёмного сына. Он воспитывал Занзаса столько лет, как мог не испытывать к нему никаких чувств?

Это он дал Занзасу иллюзию, что тот может унаследовать Вонгола. Занзас всегда считал себя достойным наследником и стремился стать сильнее.

Теперь, внезапно узнав, что у него нет крови Вонгола и он не сын Девятого, Занзас, вероятно, испытывает гнев, подобный обрушению неба.

Акамацу Рю улыбался. Его улыбка была немного дружелюбной, немного сожалеющей, а также выражала беспокойство и тоску. Он мастерски изображал человека, связанного с Занзасом, который беспокоился, но, учитывая своё положение, мог только осторожно увещевать.

Он незаметно наблюдал за Девятым Вонгола и мягко сказал:

— Мне тоже жаль. Просто тогда мне пришлось уехать. Вы знаете, я с этим семейством...

Он сделал паузу, оставляя Девятому пространство для размышлений, прежде чем продолжить слегка сухим тоном:

— Я знаю, что у Вонгола есть свои трудности. Это семейство было крайне осторожно в своих экспериментах над людьми и не оставило никаких доказательств или улик. А я был одинок и слаб. Если бы я остался в Европе, я никогда бы не смог обрести свою силу. И пока я оставался в Европе, они могли следить за мной и даже преследовать. Это было слишком опасно.

— Мне пришлось пересечь океан, время от времени пуская дымовую завесу, чтобы они не обратили на меня внимания...

Закончив говорить, Акамацу Рю застыл с мрачным выражением лица.

Девятый, услышав это, хотя интуитивно почувствовал, что Акамацу Рю что-то утаивает, не смог уловить никакой опасности или лжи. Можно было только сказать, что Акамацу Рю, вероятно, скрывал ещё некоторые причины.

Но находясь в тёмном мире, у каждого были свои трудности, и Девятый не собирался копать глубже.

Он слегка кивнул и с лёгкой грустью в голосе сказал:

— Тебе тоже было непросто.

Помолчав, Девятый добавил:

— Изначально эта встреча должна была состояться завтра, но я получил сообщение и перенёс её на утро.

Акамацу Рю внутренне встрепенулся. Что-то заставило Девятого изменить порядок встречи... Вау, господин Мори действительно действовал? Как быстро.

Девятый закрыл альбом и жестом показал Акамацу Рю взять несколько листов бумаги со стола.

Акамацу Рю с почтительностью взял документы. Он быстро пробежал глазами по тексту, и его лицо выразило шок и недоверие.

— Это... Босс действительно...

В документах говорилось о смерти от болезни, но, увидев, что преемником стал Мори Огай, Акамацу Рю понял, что это было убийство.

Его тело слегка дрогнуло, и на пару секунд на его лице появилась растерянность, прежде чем он успокоился.

— Благодарю за вашу доброту и снисходительность. Мы ещё не получили это известие. Теперь, когда встреча закончена, мы собирались вернуться вечером.

Они улетят вечером из Италии, а в Японии будет уже следующий день.

Девятый внимательно смотрел на молодого человека перед собой и улыбнулся:

— Похоже, Портовая мафия тоже переживает бурные изменения. Если у тебя возникнут трудности, ты можешь обратиться ко мне.

Девятый протянул оливковую ветвь Акамацу Рю:

— Варии нуждаются в некоторых изменениях. Если ты присоединишься, я думаю, Занзас будет рад, когда узнает об этом.

Услышав это, Акамацу Рю сначала внутренне усмехнулся. Выходит, он получил предложение о работе. Затем он почувствовал лёгкое сожаление.

Девятый Вонгола действительно был добрым и милосердным королём тьмы. Такое великодушие заставляло преклоняться перед ним.

Он встал, глубоко поклонился Девятому и серьёзно ответил:

— Благодарю за вашу доброту. Я подумаю над вашим предложением.

<http://bllate.org/book/15286/1353372>